

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сурков Максим Юрьевич

**Роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в
развитии советско-иранских отношений (1925–1941 гг.)**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре востоковедения ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кузьмин Вадим Александрович

Официальные оппоненты: **Оришев Александр Борисович**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева» (г. Москва), заведующий кафедрой истории;

Румянцев Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой востоковедения;

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБУН Институт востоковедения Российской Академии Наук (г. Москва), заведующий Восточным культурным центром.

Защита состоится «29» февраля 2024 г., в 11-00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5646>

Автореферат разослан «__» января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования проистекает из того, что в 1920-е гг. Советский Союз столкнулся с проблемой международной изоляции. В западном информационном пространстве доминировали негативные оценки советского эксперимента. На Востоке, в частности, в Иране, несмотря на нормализацию отношений после подписания договора 1921 г., СССР рассматривался как источник опасной коммунистической идеологии и потенциальный «экспортер» революции. В этих условиях требовалось сформировать за рубежом положительный образ Советского Союза, опираясь на его достижения в сфере культуры, но при этом организовать работу так, чтобы это внешне не выглядело как государственная пропаганда.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. «исламский мир» выделен как одно из направлений, в рамках которого предполагается укреплять сотрудничество с государствами-членами Организации исламского сотрудничества. В перечне стран, сотрудничество с которыми для Москвы заявлено как приоритетное, Исламская Республика Иран (ИРИ) расположена на первом месте, и с ней планируется развивать «всеобъемлющее и доверительное взаимодействие»¹. Иранские ученые отмечают, что выделение новых приоритетов внешней политики РФ и упоминание ИРИ как одного из партнеров, являются самыми заметными изменениями в новой редакции данного документа².

Если принять во внимание, что Иран как в 1920-1930-е гг., так и в настоящее время занимает взвешенную, прагматичную позицию по отношению к России, то очень важно, опираясь на позитивный опыт взаимодействия двух стран, усиливать привлекательность развития культурных связей наших стран. Тем более, что согласно новой Концепции внешней политики, для России представляет особую важность продвижение межкультурного диалога со странами исламской цивилизации, что подчеркивает актуальность опыта СССР в данной сфере.

Для консолидации усилий в области продвижения советской культуры за рубежом и установления связей с зарубежной интеллигенцией в 1925 г. было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) под руководством О. Д. Каменевой. В деятельности ВОКС странам Востока уделялось большое внимание. Среди этих стран, для Советского Союза Иран был важен и в стратегическом отношении, и в экономическом.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 29.09.2023)

² نظام بين المللی چند قطبی و همکاری با دولت های مستقل از غرب // موسسه مطالعات ایران. ۲۰۲۳. کرمی ج. سند جدید تدبیر سیاست خارجی روسیه در اوراسیا [Карамі Дж. Новая Концепция внешней политики России в 2023 г. Многополярный миропорядок и сотрудничество с независимыми от Запада государствами // Центр по изучению Ирана и Евразии]. URL: <https://www.iras.ir/?p=7765> (дата обращения: 29.09.2023).

Объектом исследования являются советско-иранские отношения в 1925–1941 гг. Под **предметом** исследования подразумевается культурное направление советско-иранских отношений на примере деятельности ВОКС.

Хронологические рамки работы ограничены периодом с 1925 г. по 1941 г. Выбор нижней хронологической границы обусловлен созданием ВОКС в 1925 г., поэтому те проекты и проявления культурных связей, которые имели место быть до 1925 г. либо не рассматриваются в настоящей работе, либо рассматриваются в их связи с деятельностью ВОКС. Выбор верхней хронологической границы связан с тем, что в августе 1941 г. в Иран были введены советские и британские войска, что радикальным образом изменило характер взаимоотношений двух стран, а также условия для проведения советской культурной дипломатии в Иране.

Географические рамки исследования ограничены территорией СССР и Ирана в пределах государственных границ в период 1925–1941 гг.

Степень разработанности темы. Историю изучения культурного аспекта советско-иранских отношений в 1925–1941 гг. в историографии целесообразно поделить на четыре группы: советскую, российскую, западную и иранскую.

В советской историографии отношения с Ираном в указанный период анализировались в работах первого поколения советских-иранистов и востоковедов³. В статье Г. С. Гельбраса лишь кратко упомянуты празднование тысячелетия Фирдоуси и Конгресс по иранскому искусству и археологии⁴.

Вполне закономерно большое количество работ советских историков посвящено вводу советских и британских войск в Иран в августе 1941 г.⁵, а также культурным связям в период Великой Отечественной войны⁶.

Деятельность ВОКС в рамках развития международных культурных связей без фокуса на отдельных странах стала предметом многочисленных исследований советских авторов⁷.

Самой крупной из работ советского периода, посвященных советско-иранским культурным отношениям, стала монография Д. В. Валиевой⁸, в которой на основе обширного фактического материала были рассмотрены события из области культурных связей Ирана и СССР. В диссертации Я. З. Абдуллаева⁹

³ Персия в борьбе за независимость / М. Павлович, С. Иранский. М., 1925. 182 с.; Ирандуст. Персия. М.-Л., 1928. 187 с.; Проблемы современной Персии: дискуссионный сборник. М., 1927. 100 с.;

⁴ Гельбрас Г. С. СССР и Иран (1917–1940 гг.) // Историк-марксист. 1940. № 7. С. 35–53;

⁵ См. напр: Агаев С. Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925–1941 гг. М., 1971. 360 с.; Парвизпур Б. Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны (1939–1945). Тбилиси, 1978.

⁶ Иванов М. С. Очерки истории Ирана. М., 1952. Розенфельд А. З. К истории советско-иранских культурных отношений. «Пейаме-ноу» («Новая весть») – орган иранского общества культурной связи с Советским Союзом // Ученые записки ЛГУ. № 282. Вып. II. 1959. С. 107–115.

⁷ Никольская Л. С. Международные культурные связи СССР в первое десятилетие Советской власти: к истории ВОКС и зарубежных обществ культурной связи с СССР: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1970. 603 с.; Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). Л., 1971; Иоффе А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917–1932 гг.). М., 1975. 429 с.; Куманёв В.А. Деятели культуры против войны и фашизма. Исторический опыт 20–30-х годов. М., 1987. 294 с.; Киселева Н. В. Из истории борьбы советской общественности за прорыв культурной блокады СССР (ВОКС: середина 20-х – начало 30-х годов). Ростов н/Д, 1991. 160 с.

⁸ Валиева Д. В. Советско-иранские культурные связи. (1921–1960 гг.). Ташкент, 1965. 172 с.

⁹ Абдуллаев Я. З. ЗСФСР в развитии советско-иранских отношений, 1922–1928: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Баку, 1986. 181 с.

помимо анализа экономических связей, рассматриваются и культурные связи с Ираном. Исследователь лишь наметил основные направления работы ВОКС. В советской историографии деятельность советских школ в Иране была лишь в общих чертах затронута Е. А. Дорошенко¹⁰.

В современной российской историографии изучение деятельности ВОКС и советской культурной дипломатии получило дополнительное развитие. В кандидатских¹¹ и докторских¹² диссертациях были реконструированы этапы существования ВОКС, организационная структура, взаимодействие с органами власти. Деятельность ВОКС затрагивалась в рамках анализа советской культурной дипломатии А. В. Голубевым и В. А. Невежиным¹³.

В коллективной монографии под редакцией О. С. Нагорной деятельность ВОКС рассматривается в контексте истории становления организационной составляющей советской культурной дипломатии¹⁴. Тем не менее, обобщающих работ по деятельности ВОКС в 1920-1930-е гг. на ближневосточном направлении не было издано.

Вопросы ирано-советских культурных связей, безусловно, становились предметом изучения в российской историографии. В статье М. С. Каменевой подробно проанализированы культурные связи Ирана и СССР в период Второй мировой войны¹⁵. Необходимо отметить статью Л. М. Раванди-Фадаи и Н. Мосаки о советско-иранских культурных связях и стратегии советской культурной дипломатии в Иране в период 1940-1960-х гг.¹⁶. В контексте истории Государственного Эрмитажа рассматривается организация III Международного конгресса иранского искусства и археологии в Ленинграде в 1935 г.¹⁷.

Советско-иранские отношения во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг. становились предметом исследования как в обобщающих работах российских историков¹⁸, так и в специальных исследованиях, посвященных развитию экономических связей, подписанию международных договоров¹⁹. Российскими

¹⁰ Дорошенко Е. А. Антинародная политика иранского правительства Реза-шаха в области образования, 1927–1941 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1952. 250 с.

¹¹ Анатшева И. А. Роль всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии международного сотрудничества СССР, 1925–1939 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.01. М., 1994. 179 с.; Гриднев Ю. А. Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей: 1925–1929 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 183 с.

¹² Фокин В. И. Международное сотрудничество в области культуры и СССР, 20 – 30-е годы XX века. Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.15. СПб, 2000. 418 с.

¹³ Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е — первая половина 1940-х гг. М., 2016. 238 с.

¹⁴ Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. Коллективная монография. Науч. ред. Нагорная О.; М., 2018. 446 с.

¹⁵ Каменева М. С. Вторая мировая война и национально-культурные проблемы Ирана // Иран и вторая мировая война: сборник статей. М., 2011. С. 42–45.

¹⁶ Mossaki N., Ravandi-Fadai L. A Guarded Courtship: Soviet Cultural Diplomacy in Iran from the Late 1940s to the 1960s // *Iranian Studies*. 2018. Vol. 51. №3. P. 427–545.

¹⁷ Васильева Д. О. К 80-летию III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. СПб, 2016. С. 150–167.

¹⁸ Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2004. 644 с.; Иран: история, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева. М., 2009. 222 с.; Иран: история и современность. М., 2014. 316 с.

¹⁹ Васильева О.А. Проблема концессий, разграничительный вопрос и советско-иранские торгово-экономические связи в 20-х гг. XX в // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2014. №4. С. 227–231; Дёмин Ю. А. Советская политика в отношении бывших царских концессий в Иране (1921-1927 гг.): региональный и международный контексты // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История*.

учеными освещены частные сюжеты, связанные с историей русской эмиграции в Иране²⁰, с работой советской разведки и Коминтерна²¹, что является важным для анализа условий работы ВОКС в Иране, с конфликтами между Ираном и СССР²². Связи Ирана и нацистской Германии, которые были одной из причин охлаждения отношений Москвы и Тегерана в конце 1930-х гг., глубоко проанализированы в работах А. Б. Оришева²³. Им сделан важный вывод о том, что несмотря на экономическое сближение Берлина и Тегерана Реза-шах должен рассматриваться не как прогерманский политик, а прагматичный лидер развивающейся страны. Важная информация о советских дипломатах, а также о востоковедах, сотрудничавших с ВОКС, представлена в работах Ю. В. Иванова, Д. В. Волкова, В. Н. Романишиной.

В российской историографии иранской модернизации Реза-шаха, в условиях которой приходилось работать уполномоченным ВОКС, посвящены фундаментальные монографии З. А. Арабаджяна²⁴, идеологический аспект преобразований проанализирован в диссертации Э. Б. Боева²⁵, борьба с иностранными школами в контексте построения национальной системы образования рассмотрена А. В. Чучкаловым²⁶. Противоречия национальной политики Резы-шаха и ее несоответствие с советской национальной политикой детально рассмотрены в диссертации В. М. Магомедханова²⁷.

В западной историографии важнейшей работой, посвященной ВОКС, следует считать монографию М. Дэвид-Фокса²⁸, в которой показаны все аспекты деятельности ВОКС, однако очень слабо продемонстрированы связи с восточными странами. Ш. Фицпатрик детально рассмотрела систему приема иностранных гостей в СССР в 1920–1930-е гг.

Международные отношения. 2020. № 1. С. 14–21; Кузьмин В. А. Подготовка и заключение Саадабадского пакта 1937 г. Страницы истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Екатеринбург, 1992. 222 с.; Турдубекова Т. Ш. Советско-иранские отношения в 1939–1941 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Екатеринбург, 2012. 234 с.

²⁰Базанов П. Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация русского зарубежья. М., 2013. 419 с.; Раванди-Фадаи Л. М. Архитектор Николай Марков (1883-1957): персидская судьба русского казака // Восточный курьер 2020. Выпуск № 3–4 С. 345–359

²¹Атабаки Т., Раванди-Фадаи, Л. Жертвы времени: жизнь и судьба иранских политических деятелей и трудовых мигрантов в межвоенный период. М., 2020. 532 с.; Атабаки Т., Раванди-Фадаи Л. М. Коминтерн и Иран // Коминтерн и Восток: к 100-летию Коминтерна: (Коллективная монография) М., 2021. С. 35-61; Густерин П. В. Советская разведка на Ближнем и Среднем Востоке в 1920-30-х годах. Saarbrücken, 2014. 191 с.;

²² Аптекарь П. А. Красное Солнце. Секретные восточные походы РККА. М., 2021. 656 с.; Сафаров Ю. Б. Британо-советская военная операция «Согласие» в Иране (1941 г.): исторический опыт и уроки. Дисс. канд. ист. наук: 5.6.2. М., 2023. 235 с.

²³ Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб., 2005. 280 с.; Он же. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. М., 2009. 400 с. Он же. В августе 1941 г. М., 2011. 320 с.;

²⁴ Арабаджян З. А. Иранская модернизация 1926–1941 гг. М., 2022. 254 с.; Арабаджян З. А. От Реза-хана до Реза-шаха: истоки иранской модернизации 1921–1925 гг. М., 2022. 290 с.

²⁵ Боев Э. Б. Идеология государственного национализма в Иране в эпоху правления династии Пехлеви: 1925–1979 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Нижний Новгород, 2017. 226 с.

²⁶ Чучкалов А. В. Американская дипломатия и закрытие школ пресвитерианской образовательной миссии в Иране (август 1939 – январь 1942 гг.) // Вестник ВятГУ. 2006. №14. С. 222–232.

²⁷ Магомедханов В. М. Иранский Курдистан в политике СССР во второй половине 1930-1940-х гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Елец, 2015. 275 с.

²⁸ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия советского Союза и его западные гости, 1921–1941 гг. М., 2015. 568 с.

Швейцарский исследователь Ж.-Ф. Файе в обстоятельной монографии охарактеризовал стратегию советской культурной дипломатии как составную часть культурных обменов на примере деятельности советско-швейцарского общества сближения²⁹.

Что касается советско-иранских культурных связей и активности ВОКС на этом направлении, то эта тема слабо разработана в западной историографии. Исключением является статья Дж. Пикетта³⁰, в которой проанализирована деятельность ВОКС по пропаганде среди иранских левых интеллектуалов советского проекта в 1941–1955 гг. В исследованиях, касающихся советско-иранских отношений, упор делается в основном на экономических³¹, дипломатических³² и идеологических³³ аспектах взаимодействия, на проблемах эмиграции³⁴.

В западной историографии модернизация иранского социума вызывает противоречивые оценки: большинство исследователей резко критикуют политику Реза-шаха³⁵, и лишь некоторые подчеркивают ее положительные моменты и указывают на объективные препятствия модернизационного проекта³⁶.

Монография М. Яздани³⁷ посвящена модернизации именно в сфере культуры и идеологии с глубоким анализом иранского национализма. Также нельзя не отметить работы³⁸, посвященные различным аспектам реформирования системы образования в Иране. В работах ряда историков проводится подробный разбор обстоятельств ввода британских и советских войск в Иран³⁹.

²⁹Fayet J.-F. VOKS: Le laboratoire helvétique. Histoire de la diplomatie culturelle soviétique durant l'entre-deux-guerres. By Jean-François Fayet. Chêne-Bourg, 2014. 598 pp.

³⁰Pickett J. Soviet Civilization through a Persian Lens: Iranian Intellectuals, Cultural Diplomacy and Socialist Modernity 1941–55 // *Iranian Studies*. 2015. Vol. 48. №5. P. 805–826.

³¹Forestier-Peyrat E. Red Passage to Iran: The Baku Trade Fair and the Unmaking of the Azerbaijani Borderland, 1922–1930 // *Ab Imperio*. Vol 3. 2013. P. 79–112; Yoshinari M. A Unique Event in Iran-Soviet Economic Relations: The 1935 Iranian Trade Delegation to the USSR // *Iranian Studies*. 2016. Vol. 49. № 5. P. 791–815;

³²Abrahamian E. *Iran: Between Two Revolutions*. Princeton (N.J.), 1982. 561 p.; Yann R. *Iran: A Social and Political History since the Qajars*. Cambridge, 2019. 366 p.; Russians in Iran: Diplomacy and Power in the Qajar Era and Beyond, R. Matthee and E. Andreeva (eds.). London, 2018. 320 p.; Ghods M. *Iran in the Twentieth Century*. Boulder, 1989. 296 p.

³³Jalali Y. Taghi Erani, a Polymath in Interwar Berlin: Fundamental Science, Psychology, Orientalism, and Political Philosophy. Basingstone, 2019. 301 p.; Mirsepassi A. *The Discovery of Iran: Taghi Arani, a Radical Cosmopolitan*. Stanford, 2021. 232 p.; Behrooz M. *Rebels with a Cause: The Failure of the Left in Iran*. London, 1999. 239 p.; Matin-Asgari A. *Both Eastern and Western: An Intellectual History of Iranian Modernity*. Cambridge. 2018. 370 p.

³⁴Atabaki T., Volkov D. Flying Away from the Bolshevik Winter: Soviet Refugees across the Southern Borders (1917–30) // *Journal of Refugee Studies*. 2021. Vol. 34. № 2. P. 1900–1922.

³⁵Keddie R. N., Richard Y. *Modern Iran. Roots and Results of Revolution*. Updated Edition. New Haven, 2006. 408 p.; Cronin S. Riza Shah and the paradoxes of military modernization in Iran, 1921–1941 // *The Making of Modern Iran. State and Society under Riza Shah, 1921–1941*. London and New York, 2003. P. 38–66.

³⁶*Men of Order. Authoritarian Modernization under Ataturk and Reza Shah* / ed. by T. Atabaki and Erik J. Zürcher. London, New York, 2004. 296 p

³⁷Yazdani M. *Une modernisation inachevée. L'Iran; d'un passé glorieux vers une modernisation occidentalisation (1921–1944)*. Paris, 2015. 550 p.

³⁸Elwell-Sutton L. P. *Modern Iran*. London: George Routledge & Sons Ltd, 1941. 234 p.; Banani A. *The Modernization of Iran, 1921–1941*. Palo Alto (CA), 1961. 206 p.; Zirinsky M. P. Render Therefore Unto Caesar the Things Which Are Caesar's: American Presbyterian Educators and Reza Shah // *Iranian Studies*. 1993. Vol. 26. No. 3/4. P. 337–356; Marashi A. *Nationalizing Iran: Culture, Power and the State*. Seattle, WA, 2008. 200 p.; Vejdani F. *Making History in Iran: Education, Nationalism and Print Culture*. Stanford, 2014. 288 p.; Menashri D. *Education and the Making of Modern Iran*. Ithaca, NY, 1992. 352 p.

³⁹Majd M. G. August 1941. The Anglo-Russian Occupation of Iran and the Change of Shahs. UPA, 2012. 436 p.; Jackson A. *Persian Gulf Command. A History of the Second World War in Iran and Iraq*. London and New Haven, 2018. 420 p.

История советско-иранских отношений становилась предметом изучения иранских историков, как в рамках общих трудов по истории внешней политики Ирана⁴⁰, так и в работах, посвященных различным аспектам отношений Тегерана и Москвы⁴¹. А. Вализаде⁴² и А. Р. Зарэи⁴³ причисляют культурную политику СССР к эффективным инструментам внешней политики.

На этом фоне выделяется монография М. Тахер-Ахмади, где продемонстрированы советско-иранские культурные связи: деятельность советских школ в Иране, советских клубов, но вне связи с деятельностью ВОКС, а в контексте распространения коммунистической пропаганды и борьбы с ней иранских властей⁴⁴. Образованию и деятельности Общества культурных связей Ирана и СССР в период Великой Отечественной войны посвящена статья иранского исследователя А. Арьянрада⁴⁵. Раздел диссертации М. Т. Мохтари посвящен советско-иранским культурным связям в 1930-е гг.⁴⁶

В иранской историографии при характеристике модернизации эпохи Пехлеви, которая существенно повлияла на возможности СССР по продвижению своей культуры в Иране, выделяются три основных ее компонента: «стремление к сильной государственной власти», «устремленный в прошлое национализм» и «вестернизация общества»⁴⁷, а также изменения в системе образования⁴⁸. Подчеркивается роль различных общественных объединений⁴⁹, а также

40 هوشنگ مهدوی ع. تاریخ روابط خارجی ایران: از ابتدای دوران صفویه تا پایان جنگ جهانی دوم (1500-1945). تهران: امیرکبیر، کتابهای سیمرخ، 1355. 488 ص [Хушанг-Махдави И. История международных отношений Ирана: от начала правления Сефевидов до конца Второй мировой войны (1500-1945). Тегеран: Амир Кабир, 1976. 488 с.]

41 جهان آرا ن. تاریخ روابط تجاری ایران و شوروی از انقلاب اکتبر تا سقوط رضا شاه 1296-1320 ش (1917-1941 م) آمل، 1390. 336 ص [Джаханара Н. История торговых отношений Ирана и СССР от Октябрьской революции до падения Резы-шаха, 1917-1941. Амоль, 2011. 336 с.]; عملکرد و پیامدهای فعالیت تجاری کمپانی های ونشترگ [شجاعی دیوکلائی، سید حسن، پورقنبر، محمدحسن. عملکرد و پیامدهای فعالیت تجاری کمپانی های ونشترگ // پژوهش‌های علوم تاریخی. 1397. دوره 10. شماره 2. ص 117-136. و تسننترسایوز شوروی در مناطق شمالی ایران (1300 تا 1306 ش)] // پژوهش‌های علوم تاریخی. 1397. دوره 10. شماره 2. ص 111-117. [Голами Ш. Влияние экономического давления СССР на политику дорожного строительства в Иране в период правления Резы-шаха: дорога Тебриз-Равандуз-Эскандерун // Исторические исследования. 2022. Т. 13. №4. С. 111-117];

42 ولی زاده ا. اتحاد جماهیر شوروی و رضاشاه (بررسی روابط ایران و شوروی میان دو جنگ جهانی). تهران: مرکز اسناد انقلاب اسلامی، 1385. 336 ص [Вализаде А. СССР и Реза-шах (отношения СССР и Ирана в период между двумя мировыми войнами). Тегеран: Марказ-е اسناد-е Энгелаб-е Эслами، 2006. 336 с.]

43 [Зарэи М. Красное влияние (1921-1941). Тегеран: Тамаддоне эльми، 2019. 224 с.]

44 [Тахер-Ахмади М. Отношения Ирана и СССР в период правления Резы-шаха. Тегеран، 2005. 330 с.]

45 43-62 آریان راد ا. نگاهی به انجمن روابط فرهنگی ایران و اتحاد جماهیر شوروی // فصلنامه تاریخ روابط خارجی. 1396. جلد 18 شماره 70. ص 70-62. [Арианрад А. Общество культурной связи Ирана и СССР // История международных отношений. 2017. Т. 18. № 70. С. 43-62.]

46 [Мохтари М. Т. Отношения России и Ирана, 1921-1946 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 1997. С. 71-95.]

47 [Раджаби А.-А. Действия правительства в эпоху Пехлеви и вызовы, стоявшие перед ними. Тегеран: Арман-е пажухан، 2018. 478 с.]

48 [Мехри Ф. Изменения в системе образования от правления Каджаров до Резы-шаха. Тегеран: энтешарат-е тасаллот، 2021. 450 с.]; [Ашна Х. От политики до культуры: культурная политика правительства в Иране (1925-1941). Тегеран: Сорوش، 2005. 326 с.]; [Акбари М. Правительство и культура в Иране. 1925-1979. Тегеран: Рузنامه-йе Иран، 2003. 348 с.]

49 [Руста Р. Литературный союз «Ферхенг» // Донья. 1965. №3. С. 80-84]; [Хосроупанах М. جمعیت فرهنگ رشت 1296-1310 شمسی. تهران: انتشارات شیرازه کتاب ما، 1396. 271 ص]; [Хосроупанах М. X. Общество «Ферхенг» г. Решт. 1917-1931 гг. Тегеран: Ширазе Кетабе Ма، 2017. 271 с.]

государственного контроля за проникновением страны идей из-за рубежа⁵⁰. Многие иранские исследователи детально проанализировали деятельность иностранных школ в Иране⁵¹.

Общим недостатком всех работ, представленных в историографии, но особенно – иранских исследований, является слабая разработка вопроса о роли ВОКС в советско-иранских отношениях в сфере культуры. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Целью настоящего диссертационного исследования является выявление места и роли ВОКС в развитии советско-иранских отношений. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть, как выработывалась стратегия укрепления культурных связей с Ираном в рамках ВОКС;
- 2) установить, как была организована работа ВОКС на иранском направлении в центральном аппарате ВОКС и в самом Иране;
- 3) проанализировать попытки институционального закрепления ВОКС на территории Ирана в виде создания Общества сближения с Ираном, раскрыть причины неудачи этого проекта;
- 4) охарактеризовать конкретные мероприятия, проводившиеся ВОКС по линии советско-иранских культурных связей;
- 5) определить основные этапы работы ВОКС на иранском направлении;
- 6) выявить роль ВОКС в системе советско-иранских отношений.

Источниковая база настоящего исследования строится на корпусе письменных источников, в который вошли как опубликованные источники, так и материалы федеральных российских архивов⁵² и государственных архивов Исламской Республики Иран (ИРИ). Данные источники делятся на следующие группы: законодательные материалы, делопроизводственные документы, мемуарные произведения и периодическая печать.

В российских архивах ценную информацию содержат документы ВОКС. В их число входят: протоколы совещаний сотрудников ВОКС и представителей других ведомств, стенограммы, отчеты референтов по Востоку, финансовая отчетность, заявления о приеме на работу, анкеты, должностные инструкции, планы и программы мероприятий, списки участников этих мероприятий. Эти документы позволяют оценить круг функциональных обязанностей сотрудников

⁵⁰ سلیمانی ک. سانسور مطبوعات، کتاب، فیلم برداری و عکس برداری در دوره ی رضاشاه (1304-1320) // مطالعات تاریخ فرهنگی سال اول زمستان 1388 شماره 2. ص. 95-132. [Солеймани К. Цензура прессы, книг, кинематографа и фотографии в период правления Резы-шаха (1925-1941) // Исследования по истории культуры. 2010. №2. С. 95-132]

⁵¹ Натег Х. [ناطق ه. کارنامه فرهنگی فرنگی در ایران ۱۸۳۷-۱۹۲۱. تهران، موسسه فرهنگی هنری انتشاراتی معاصر پژوهان، ۱۳۸۰. ص 400]. Деятельность французов в области культуры в Иране (1837-1921). Тегеран, 2001. 400 с.]; [ایران بازخوانی گزارش از رویکرد ایران به گسترش فرهنگ و ایجاد موسسات آموزشی // گنجینه اسناد پاییز و زمستان 1377. شماره 31/32. ص 10-25. [Йаздани М. История просвещения в Иране: обзор отчетной документации по основанию образовательных учреждений // Ганджине-йе аснад. Зима 1999. №31/32. С. 10-25]; [ایران بازخوانی گزارش از رویکرد ایران به گسترش فرهنگ و ایجاد موسسات آموزشی // گنجینه اسناد پاییز و زمستان 1371. شماره 7 و 8. ص 95-109] [Шейхрезаи А. Французские школы в Иране // Ганджине-йе аснад. Зима 1993. №7-8. С. 95-109];

⁵² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5283 «Всесоюзное общество культурной связи с заграницей», Ф. А-2306 «Народный комиссариат просвещения РСФСР», Ф. Р-5446 «Совет народных комиссаров СССР»; Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 5 Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), Ф. 17 «Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП (б).

центрального аппарата ВОКС. Также очень важными документами из этой группы являются отчеты гидов-переводчиков об обслуживании иранцев, посетивших СССР.

Деловая переписка ВОКС с советскими учреждениями и общественными организациями в СССР позволила получить данные о характере и масштабе сотрудничества и взаимодействия ВОКС с ними. К этой же группе относится переписка ВОКС с партийными органами, в частности, с Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП (б).

Важной составляющей комплекса деловой переписки ВОКС является переписка с полпредством в Тегеране и консульствами, именно в ней отражен фактический материал о работе уполномоченных ВОКС в Иране.

Переписка ВОКС с иранскими государственными, общественными деятелями, учеными позволяет отследить, с кем именно удалось установить непосредственную связь и в чем конкретно она выразилась. Переписка с советскими учеными позволила продемонстрировать, как часто ВОКС обращалось в своей работе к их помощи.

Иранские архивные документы⁵³, использованные в диссертации, представлены материалами различных министерств и государственных ведомств. Это документация министерства внутренних дел: приказы и распоряжения, отчетная документация министерства просвещения, вакфов и изящных искусств – отчеты инспекторов о деятельности советских школ, включая статистические данные, рапорты различных региональных полицейских управлений об активности советских учреждений в области культуры и пропаганды, распоряжения правительства, касавшиеся ввоза советских фильмов в Иран.

Особо следует выделить советско-иранские договоры и другие дипломатические документы, отражавшие процесс развития двусторонних отношений⁵⁴. В многотомной серии «Документы внешней политики СССР» была использована переписка между НКВД СССР и МИД Ирана, внутриведомственная переписка НКВД: инструкции, телеграммы, записи бесед. При анализе деятельности ВОКС по поддержке русско-персидских школ были использованы документы из иранских архивов, опубликованные Министерством культуры и исламской ориентации ИРИ⁵⁵, в которых приведены отчеты иранских инспекторов о работе советских школ.

Сборник документов, опубликованный К. Баятом содержит ценные сведения о культурном объединении «Фарханг», с которым представители ВОКС

⁵³Национальный архив и библиотека Исламской Республики Иран (سازمان اسناد و کتابخانه ملی جمهوری اسلامی ایران). См. напр.: Единицы хранения: جز بندر جز 290/004628 [Инспекция советской школы в Бендер-Гязе]; صدور مجوز ورود تعدادی فیلم سینمایی از شوروی 310/009780 [Выдача разрешения на ввоз нескольких кинофильмов из СССР]. В Национальном архиве принята особая система классификации архивных документов: вместо привычной отечественным исследователям последовательности «фонд, описание, единица хранения, лист», каждому делу присвоен уникальный номер и выдача дел осуществляется после поиска в электронной базе данных в виде отсканированных образов.

⁵⁴Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. 216 с.

⁵⁵اسنادی از مدارس ایرانی در خارج و مدارس خارجی در ایران (1301-1317 ه. ش.) به کوشش عیسی عبدی. تهران: وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی، 1381. 398 ص [Иранские школы за рубежом и иностранные школы в Иране: документы (1922–1938)]. Под. ред. И. Абади. Тегеран: Министерство культуры и исламской ориентации, 2002. 398 с.]

пытались установить связь⁵⁶. В издававшемся Министерством просвещения, вакфов и изящных искусств ежегоднике содержатся циркуляры, имевшие отношение к регулированию деятельности иностранных школ в Иране, а также статистические данные⁵⁷. Также были использованы документы личной переписки советского руководства, отразившие подход к внешней политике⁵⁸. Важная информация о советской культурной политике была извлечена из сборника документов, отразившего взаимодействие власти и интеллигенции⁵⁹.

Большой ценностью обладают документы британской миссии в Иране: годовые отчеты, переписка с британским МИД, консульские дневники (*consular diaries*) и доклады разведки (*intelligence summaries*)⁶⁰. В них содержатся данные, синхронные с информацией в документах советских дипломатических представителей, это дает возможность понять, как деятельность советских дипломатов воспринималась извне. С этой же точки зрения важны опубликованные документы по советско-иранским отношениям из архива Министерства иностранных дел ИРИ, где приведена переписка иранского МВД с МИД по поводу клубов советских граждан и советских школ в Иране⁶¹.

В диссертации были использованы источники личного происхождения: мемуары референта Восточного отдела ВОКС в 1937–1938 гг. Н. Е. Семпер-Соколовой⁶², уполномоченного ВОКС в Иране в 1941–1944 гг. Д. С. Комиссарова⁶³, директора Тегеранского педагогического института И. Садига⁶⁴, министра просвещения Ирана в 1934–1938 гг. А. А. Хекмата⁶⁵, академика Б. Б. Пиотровского⁶⁶, а также опубликованные дневниковые записи председателя ВОКС в 1934–1937 гг. А. Я. Аросева⁶⁷, благодаря которым стало возможным дополнить сухие отчеты ВОКС личными свидетельствами. Опубликованная переписка востоковедов Ю. Н. Марра и К. И. Чайкина⁶⁸ содержит важные сведения о советских дипломатах, с которыми сотрудничал ВОКС.

⁵⁶ فعالیت های کمونیستی در دوره رضا شاه (1300-1310). به کوشش کاوه بیات. تهران: انتشارات سازمان اسناد ملی ایران، 1370. 276 ص [Коммунистическая активность в Иране при Резе-шахе (1922–1931). Под ред. К. Байата. Тегеран, 1991. 276 с.]

⁵⁷ [Ежегодный статистический сборник Министерства просвещения, вакфов и изящных искусств. Годы: 1928–1929. Тегеран: Роушенаи, Б. д. 365 с.]

⁵⁸ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М., 1999.

⁵⁹ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999. 872 с.

⁶⁰ Coll 28/97(1) 'Persia. Diaries. Tehran Intelligence Summaries.', British Library: India Office Records and Private Papers, IOR/L/PS/12/3503 // Qatar Digital Library. URL: https://www.qdl.qa/archive/81055/vdc_100000000648.0x00003e (дата обращения: 23.11.2022).

⁶¹ [Документы по ирано-советским отношениям в период правления Резы-шаха (1925–1937). Под ред. М. Тахер-Ахмади. Тегеран, 1996. 279 с.]

⁶² Семпер-Соколова Н. Е. Портреты и пейзажи: частные воспоминания о XX веке. М., 2007. 448 с.

⁶³ Комиссаров Д. С. Воспоминания востоковеда. М., 2011. 456 с.

⁶⁴ [Садиг И. В память о прожитом. Сади́г И. یادگار عمر: خاطرات از سرگذشت دکتر عیسی صدیق. جلد 2. تهران، 1354. 367 ص. Воспоминания о жизненном пути д-ра И. Сади́га. Т. 2. Тегеран, 1975. 367 с.]

⁶⁵ [Хекмат А. 30 воспоминаний о счастливом времени династии Пехлеви. Тегеран, 1976. 407 с.]

⁶⁶ Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб, 1995. 317 с.

⁶⁷ Аросев А. Я. Дневники. Из записных книжек. Завещание моим детям Наташе, Лене, Оле и Дмитрию // Аросева О. А. Прожившая дважды. М., 2014. С. 55–356.

⁶⁸ Марр Ю. Н., Чайкин К. И. Письма о персидской литературе. Тбилиси, 1976. 303 с.

Воспоминания германского посланника в Иране в 1931–1935 гг. В. фон Блюхера включают в себя выдержки из бесед с советскими представителями и дают возможность воссоздать обстановку, в которой работал иностранный дипломатический корпус в Тегеране в 1930-е гг.⁶⁹ В мемуарах А. Г. Емельянова⁷⁰, а также дневниковых записях генерала Н. Н. Баратова⁷¹ были обнаружены важные биографические данные об участнике вечеров персидской поэзии ВОКС иранисте А. Н. Ганнибале. Мемуары корреспондента ТАСС в Иране Н. Г. Пальгунова содержат яркие характеристики политических и общественных деятелей, с которыми взаимодействовали уполномоченные ВОКС⁷². Путевые заметки иранского поэта Ф. Йезди, опубликованные в газете «Туфан», отразили работу ВОКС с иностранными гостями на торжествах, посвященных десятилетию Октябрьской революции в ноябре 1927 г. в Москве⁷³.

В диссертации были использованы материалы советских – «Правда», «Вечерняя Москва», «Учительская газета» – и иранских газет «Эттелаат» и «Шефаг-е сорх», а также «Информационный бюллетень» ВОКС.

В целом использованный комплекс источников является достаточно репрезентативным, он позволяет раскрыть роль ВОКС в советско-иранских отношениях и дает возможность определить и охарактеризовать основные этапы в деятельности ВОКС на иранском направлении.

Методология и методы исследования. В основу диссертации был положен комплекс научных методов, применяемых в исторических исследованиях.

В рамках междисциплинарного подхода была задействована совокупность исследовательских методов из гуманитарных наук. Прежде всего, была использована теория культурной дипломатии применительно к международному контексту данного периода. Изучение советской культурной дипломатии 1920–1940-х гг. предполагает анализ этой системы как «политики, причем скоординированной и проводившейся в жизнь с достаточной целенаправленностью»⁷⁴.

Историко-генетический метод предполагает исследование эволюции исторических явлений во времени с глубоким анализом причин, повлекших изменения. Данный метод в нашем случае обеспечил изучение причин изменений в политике ВОКС на иранском направлении в связи с развитием советско-иранских межгосударственных отношений.

Историко-системный метод позволяет исследовать роль ВОКС в системе советско-иранских отношений и рассмотреть проекты советской культурной дипломатии в Иране как составной элемент советской внешней политики.

⁶⁹ بلوشر، وپيرت فون. سفرنامه بلوشر. مترجم: کیکاووس جهانداري. تهران: خوارزمي، 1358. 358 ص. [Блюхер В. Путевые заметки Блюхера. Пер. К. Джахандари. Тегеран: Хорезми, 1978. 358 с.]

⁷⁰ Емельянов А. Г. Казаки на персидском фронте. М., 2018. 384 с.

⁷¹ My Trip to India. 1918. P. 15 // Nikolai Nikolaevich Baratov papers. Hoover Institution Library & Archives, Stanford, CA. URL: <https://digitalcollections.hoover.org/objects/61441/my-trip-to-india> (дата обращения: 20.01.2023).

⁷² Пальгунов Н. Г. Тридцать лет: (Воспоминания журналиста и дипломата). М.: Политиздат, 1964. 351 с.

⁷³ . 144 ص. 1399. تهران، 1399. فرخی یزدی: سرانجام یک رویای سیاسی. تهران، 2020. 144 с.]. [Азари-Шахрезай Р. Фаррохи Йезди: завершение одной политической мечты. Тегеран, 2020. 144 с.]

⁷⁴ Голубев, А.В., Невежин, В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е — первая половина 1940-х гг. М., 2016. С. 8.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно изучена деятельность ВОКС на иранском направлении советской культурной дипломатии. Введены в научный оборот ранее не задействованные исследователями документы, в том числе из архива Исламской Республики Иран, которые касаются работы ВОКС в Иране. Это позволило определить основные этапы развития советско-иранских культурных связей в межвоенный период и охарактеризовать конкретные практические мероприятия, которые способствовали ознакомлению иранцев с советской культурой.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении опыта налаживания культурных связей с соседним государством в условиях, когда транслируемая за рубеж культура воспринимается в государстве-реципиенте как враждебная или не нужная с точки зрения главы этого государства. Определены некоторые эффективные средства и методы продвижения образа своей страны за рубежом.

Выводы диссертационного исследования, как и введенные в научный оборот архивные материалы, могут применяться в изучении культурных отношений Ирана и России, а также могут использоваться в вузах в процессе изучения истории советско-иранских отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определяющее воздействие на работу ВОКС в Иране оказывало общее состояние советско-иранских отношений. Во второй половине 1920-х гг. Иран был вынужден пойти на подписание ряда соглашений с СССР, который занимал доминирующее положение в структуре иранского импорта. В первой половине 1930-х гг. в связи с индустриализацией и трансформацией структуры советской экономики Москва была заинтересована в дальнейшем сближении с Ираном, который рассматривался как перспективный рынок сбыта продукции, производимой в СССР. В 1937–1939 гг. Иран, в связи с завершением строительства Трансиранской железной дороги, стал активно дистанцироваться от СССР, переориентировав свои внешние связи на Германию. Начало Второй мировой войны и советский контроль транзитных путей в Иран вынудили Тегеран начать сближение с Москвой. Однако с советской стороны сохранялась настороженность по отношению к действиям Ирана и восстановление нарушенных ранее связей шло медленно. На протяжении всего периода 1925–1941 гг. ВОКС выполняло роль одного из важных инструментов поддержки советской внешней политики, стремясь к созданию положительного образа СССР в Иране.

2. В деятельности ВОКС на иранском направлении можно выделить три этапа. 1). 1925–1932 гг. – установление связи ВОКС с иранскими учреждениями и государственными деятелями, а также с советскими клубами и школами в Иране, налаживание книгообмена, попытка создания Общества сближения с Ираном; 2) 1933–1938 гг. – концентрация работы ВОКС через своего уполномоченного в Тегеране, участие ВОКС в организации значимых советско-иранских культурных мероприятий; 3). 1939–1941 гг. – сужение деятельности до книгообмена и организации кинопоказов на территории посольства на фоне

охлаждения отношения с иранским правительством. На протяжении всех трех этапов масштаб деятельности ВОКС в Иране неуклонно уменьшался.

3. ВОКС поддерживал культурные связи с Ираном по четырем направлениям. 1) Поддержка существовавших до возникновения ВОКС культурных инициатив (школы, клубы) и их развитие; 2) Формирование собственных проектов: проведение вечеров сближения с Ираном и попытка организации Общества сближения с Ираном, организация книгообмена. Эти направления работы преобладали на первом этапе деятельности; 3) Проведение крупных культурных мероприятий в сотрудничестве с советскими научными и культурными организациями: Академией Наук СССР, Государственным Эрмитажем, и др. Это направление стало основным на втором этапе деятельности общества. 4) Отправка печатных изданий в иранские учебные, научные и государственные учреждения. На третьем этапе деятельность ВОКС в Иране была сведена именно к этому.

4. Существенным препятствием в реализации многих проектов ВОКС было то, что им не учитывались внутривосточные условия в Иране. Иранская модернизация, проводимая Реза-шахом, была направлена на создание монолитной иранской нации посредством единой системы образования и борьбы с сепаратистскими настроениями национальных меньшинств, а ВОКС уделял чрезмерное внимание работе советских школ и клубов с такими национальными группами как армяне, азербайджанцы, туркмены. Это стало причиной полного запрета властями работы этих учреждений с иранскими подданными.

5. На интенсивность и результативность работы ВОКС в Иране важное влияние оказывала личность председателя правления ВОКС. Наибольший энтузиазм по работе с Востоком проявляла О. Д. Каменева, которая особое внимание уделяла советским образовательным проектам на территории Ирана. Сменивший ее Ф. Н. Петров следовал в русле инициатив, намеченных первым председателем правления общества. А. Я. Аросев не проявлял особого интереса к иранскому направлению, сосредоточившись на работе ВОКС в Европе. В. Ф. Смирнову пришлось руководить ВОКС в период масштабных политических репрессий, когда деятельность общества снизилась до минимальных масштабов.

Степень достоверности исследования определяется комплексным изучением отечественных и зарубежных архивных материалов, широкого круга различных по характеру опубликованных источников, задействованием основополагающих принципов исторической науки, которые включают в себя историзм и объективность, использованием общенаучных исследовательских методов. Благодаря этому было проведено всестороннее исследование деятельности ВОКС как центрального элемента советской культурной дипломатии в Иране. Вынесенные на защиту положения основаны на анализе широкого круга архивных источников. В диссертации учтены достижения как отечественной, так и зарубежной историографии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены на 10 всероссийских научных конференциях, а также опубликованы в 3 научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы работы, обозначены объект и предмет исследования, его хронологические рамки, определены цель и задачи, охарактеризованы степень изученности темы, источниковая база, применяемая методология и методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена краткая информация об апробации результатов.

В первой главе «ВОКС в системе советско-иранских культурных отношений» представлен анализ положения, которое занимало ВОКС в системе двусторонних отношений Ирана и СССР.

В первом параграфе «Влияние советско-иранских отношений на условия работы ВОКС в Иране» рассматривается воздействие двусторонних отношений в политико-экономической и культурной сферах на работу ВОКС на иранском направлении.

Установлено, что общий курс развития советско-иранских отношений оказывал непосредственное влияние на возможности ВОКС. В 1927 г. был подписан договор о гарантиях и сопутствующие соглашения, что привело к возвращению порта Пехлеви Ирану, а это, в свою очередь, ограничило возможности финансирования культурных проектов ВОКС в Иране, расходы на которые ранее покрывались за счет доходов от эксплуатации порта.

В СССР и Иране проводилась диаметрально противоположная национальная политика. В организованном по национальному признаку Советском Союзе не только поощрялось развитие национальных культур и политического самосознания в социалистической форме, но и предполагалось, что декларируемое процветание «советских» национальностей может стать основой дальнейшего расширения страны.

Национальная политика Ирана строилась по совершенно иной модели: во главу угла был поставлен персидский национализм и персидский язык, величие древней иранской национальной истории и стремлению к единообразию административно-территориального устройства. Проводилась политика угнетения национальных меньшинств.

Особое внимание к разным, в том числе, «нетитульным» национальностям, в Иране – армянам, тюркам (азербайджанцам и туркменам) – которое оказывалось в ходе реализации советских культурных проектов в Иране в 1920-е гг.: работы

русско-персидских школ, советских клубов, показе кинофильмов, отражает интерес советской дипломатии к работе с национальными меньшинствами в Иране. Реза-шах опасался связей иранских армян с советской Арменией.

Изменение структуры советской экономики в ходе индустриализации и необходимость налаживания экспорта в Иран привели к подписанию торгового договора 1935 г. Произшедшее в результате потепление отношений сделало возможным участие ВОКС в организации масштабных советско-иранских культурных мероприятий: юбилея А. Фирдоуси в 1934 г., а также III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии в 1935 г.

В 1938–1940 гг. наступил период серьезного охлаждения отношений. Во-первых, в 1938 г. по инициативе иранской стороны не был продлен советско-иранский торговый договор 1935 г. и внешнеэкономические связи практически прекратились. Была достроена Трансиранская железная дорога, призванная снизить зависимость северных регионов Ирана от СССР. Во-вторых, в иранской элите, как уже упоминалось, была сделана ставка на расширение сотрудничества с нацистской Германией, которая рассматривалась как «третья сила» и противовес влиянию СССР и Великобритании. Власти Германии активно способствовали укреплению своего влияния в Иране, стремясь усилить антисоветские тенденции в политике шаха. В-третьих, в Иране снова развернулись репрессии против иранских коммунистов и других левых групп, а в СССР шли «национальные операции» в рамках Большого террора 1937–1938 гг., в ходе которых около 15 тыс. иранцев было арестовано и часть из них выслана в Иран. Однако, даже в этот период серьезного охлаждения отношений в 1938–1940 гг., вызванный попыткой экономической переориентации Ирана на Германию, ВОКС сумел сохранить некоторые формы советско-иранских культурных связей, в частности, такие, как отправка печатных изданий и демонстрация советских кинофильмов.

Во втором параграфе «Трансформация организационной структуры аппарата ВОКС по работе со странами Востока» дается характеристика изменений в организации работы ВОКС с восточными странами. С момента создания ВОКС в 1925 г. в его структуре существовала должность референта по Востоку. В 1928 г. был сформирован Восточный сектор, который курировал как Ближний, так и Дальний Восток. В 1934 г. в ходе структурной реорганизации ВОКС, предпринятой новым председателем правления общества А. Я. Аросевым, был сформирован Восточный отдел, в котором работали заведующий отделом и два референта. Заведующими отделом назначались специалисты со знанием европейских языков (В. Д. Линде), а также бывшие советские дипломаты (Я. Х. Давтян). Референты были людьми, увлеченными Востоком, некоторые из них (А. И. Назарян, А. И. Урванцева-Левицкая) владели фарси или другими восточными языками (Н. Е. Семпер-Соколова).

Заведующий организовывал работу по развитию культурных связей, руководил уполномоченными, вступал в связь с научными и культурными организациями, редакциями газет и журналов, издательствами для распространения советской культуры; предполагалось также, что он занимается организацией лекций, докладов, радиоконцертов, кинопоказов, экскурсий,

выставок, туризма, составляет программы обслуживания иностранцев в СССР, принимает этих иностранцев, контролирует работу референтов, докладывает председателю ВОКС или членам правления, дает заявки другим отделам ВОКС, планирует работу отдела. При этом любая связь, любые контакты с заграничными учреждениями или иностранцами должна проводиться с санкции председателя ВОКС или члена правления.

Функционал референта и заведующего заключался в выработке планов работы отдела, ведению переписки с иностранными деятелями науки, искусства, а также госслужащими, переписка с советскими учреждениями для установления связей с иностранными организациями, организация книгообмена, выставок.

Отрицательное влияние на слаженность работы Восточного отдела оказали политические репрессии, по причине которых в 1937–1938 гг. сменилось 4 заведующих Восточным отделом.

Третий параграф «Деятельность уполномоченных ВОКС в Иране» посвящен анализу работы представителей ВОКС в Иране. На основе переписки сотрудников советского полпредства и консульств с НКВД и ВОКС установлено, что обязанности уполномоченных ВОКС в порядке общественной нагрузки возлагались на секретарей полпредства и консулов в провинциях. Подобная организация работы вела к перегруженности советских дипломатов-уполномоченных ВОКС, которые не могли сосредоточить свое внимание только на вопросах культурных связей.

Определен круг обязанностей уполномоченных ВОКС, в который входили организация обществ сближения с СССР, распространение печатных изданий, присланных ВОКС, организация выставок, взаимодействие с иранской прессой и представителями научного сообщества. Продемонстрированы трудности, с которыми сталкивались уполномоченные в процессе налаживания связей с иранской интеллигенцией.

На примере попытки организации уполномоченными ВОКС общества сближения с СССР в Тегеране под названием «Общество изучения персидской культуры» показано, что настороженное отношение иранской политической элиты и, прежде всего, Реза-шаха, к советскому государству стало основной причиной неудачи данного проекта. Согласно проекту устава этого общества, были запланированы публичные лекции, исследование исторических и культурных памятников, содействие сохранению этих памятников, содействие иранскому Обществу охраны национального достояния (انجمن آثار ملی), создание библиотек по разным специальностям, присуждение премий, издание трудов общества, организация съездов и конференций.

Таким образом, это общество, находясь под полным контролем советских представителей в Иране, могло бы через организацию премий (по сути, легального финансирования) материально поддерживать заинтересованный в сотрудничестве и развитии культурных связей с СССР слой иранской интеллигенции, проведение конференций и съездов позволило бы объединить иранских ученых вокруг общества.

Предметом изучения **второй главы** «ВОКС и поддержка инициатив в сфере образования и досуга» является деятельность ВОКС по содействию различным советским культурным проектам на территории Ирана.

В первом параграфе «Русско-персидские школы в Иране» дана характеристика функционирования русско-персидских школ в контексте иранской национальной системы образования. Охарактеризована система школьного образования в Иране, которая в 1920-е гг. была представлена традиционными школами (мактабами), современными школами и иностранными учебными заведениями (английскими, американскими, советскими, немецкими и французскими).

Отмечается, что взаимодействие ВОКС с русско-персидскими школами встраивалось в общую схему поддержки элементов культурных связей, которые сформировались до создания ВОКС. Школы существовали в Тебризе, Мешхеде, Баболе (Барфоруше), Энзели (Пехлеви), Реште, Бендер-Гязе, Тегеране. Эти школы предназначались для обучения детей советских граждан, работавших в Иране в совместных советско-иранских организациях и предприятиях. ВОКС оказывало школам поддержку в форме помощи с получением финансирования. Для того, чтобы добиться выделения дополнительных средств на содержание школ руководство ВОКС использовало политическую аргументацию: школы именовались центрами борьбы с организациями «дашнаков» и «мусаватистов», что повышало статус этих школ для советского руководства. Также ВОКС занималось отправкой учебников, организацией экскурсий в СССР для учеников и курсов повышения квалификации для учителей с целью превращения школ в центры воздействия советской системы образования на иранскую молодежь.

Второй параграф «Издание учебника русского языка для иранцев» освещает историю подготовки к печати и публикации «Начальной книги для обучения русскому и персидскому языкам» в 1926–1928 гг. Первоначальный план председателя правления ВОКС О. Д. Каменевой по изданию классического учебника по проекту, представленному востоковедом Л. И. Жирковым, был пересмотрен по причине больших финансовых затрат. В итоге учебное пособие было издано в форме иллюстрированного двуязычного букваря с элементами грамматического справочника и разговорника при содействии ЦК профсоюза рабочих пищевкусовой промышленности, которому требовался простой дешевый учебник для иранских рабочих, занятых на рыбных промыслах Баку.

Данное учебное пособие, «Начальная книга для обучения русскому и персидскому языкам», получилось неординарным. Несмотря на заявленную целевую аудиторию – персидские рабочие – учебник предполагался и для тех, кто собирался выучить русский язык, и для тех, кто хотел выучить фарси. В учебнике было три части (русский и персидский алфавит, лексико-грамматическая часть, диалоги), но не содержалось никаких указаний, как именно следует выстроить работу с пособием. Не было и подробных грамматических объяснений. Тем не менее, достоинством этого учебника было большое количество иллюстраций, которые служили для введения новой лексики, наподобие современных визуальных словарей. Тематический подбор текстов не был пропагандистским: тексты содержали описание жизни крестьян Ирана, рыбаков. Единственным

«пропагандистским» материалом можно считать иллюстрацию к слову «флаг», где был помещен черно-белый флаг с надписью С.С.С.Р. и изображением серпа и молота. Часть тиража была использована ВОКС для распространения в русско-персидских школах в Иране.

В третьем параграфе «Поддержка клубов советских граждан» исследуются действия ВОКС по оказанию помощи клубам советских граждан в Иране. Данные клубы предназначались, прежде всего, для обеспечения досуга сотрудников различных советских учреждений и компаний в Иране. Клубы располагались Маку, Тебризе, Энзели, Реште, Тегеране, Барфорусе, Бендер-Гязе, Мешхеде и Исфахане. При клубах функционировали драматические, спортивные секции, культурного просвещения. Показывались как документальные, так и художественные фильмы. ВОКС оказывал клубам поддержку путем отправки литературы, однако в центральном аппарате ВОКС не всегда учитывали внутривосточные особенности Ирана: зачастую направлялась литература, которую нельзя было использовать по причине ее идеологического содержания.

Демонстрация советской культуры иранским подданным была вторичным направлением деятельности данных клубов. Плотный надзор со стороны полиции за деятельностью клубов приводил к тому, что их посещаемость иранцами была низкой, и, соответственно, воздействие на формирование у них позитивного образа СССР было минимальным.

Третья глава «Деятельность ВОКС по укреплению связей с иранской общественностью» построена на анализе конкретных действий ВОКС по поддержанию отношений с Ираном.

В первом параграфе «ВОКС как организатор советско-иранских культурных мероприятий» продемонстрировано, каким образом ВОКС участвовал в проведении вечеров сближения в Москве в 1926 г., торжествах по случаю десятой годовщины Октябрьской революции в 1927 г., юбилейных мероприятиях по поводу тысячелетия иранского поэта А. Фирдоуси в 1934 г. и III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии в 1935 г.

Во втором параграфе «Книгообмен и продвижение советского кино в Иране как направления деятельности ВОКС» освещено распространение советских печатных изданий и кинопродукции в Иране и связанные с этим проблемы. На протяжении всего изучаемого периода отправка советских печатных изданий в Иран силами ВОКС не прерывалась. «Информационный бюллетень ВОКС», научные издания, газеты и журналы направлялись в министерство просвещения, торговую палату, медицинскую школу, советские школы и клубы, и т.д.

В этой области существовал целый ряд проблем: несвоевременность отправки литературы, нецелевой язык для Ирана (узбекский, украинский), некачественная упаковка посылок и потеря товарного вида подарочных изданий, отправка устаревших изданий (особенно справочного характера). Помимо этого, оказывала негативное воздействие шахская цензура, которая могла задерживать выдачу книг, а также влияла на их распространение. Далекое не всегда удавалось получить в обмен иранские книги и газеты, однако в тех случаях, когда это случалось, печатные издания перенаправлялись в соответствующие библиотеки и

учреждения СССР. Юбилей А. Фирдоуси в 1934 г. и столетняя годовщина смерти А. С. Пушкина в 1937 г. использовались в качестве повода для интенсификации книгообмена.

Анализ основных направлений деятельности ВОКС – организации советско-иранских культурных мероприятий и информирования иранской общественности при помощи отправки печатной продукции, а также продвижения советской кинопродукции в Иране – позволяет сделать два вывода. Во-первых, заметно, что к 1930-м гг. вклад ВОКС в организацию мероприятий существенно снижается. Если в 1920-е гг. общество выступает как инициатор важных событий – вечеров сближения, создания общества сближения в Иране – то в 1930-е гг. ВОКС лишь соорганизатор мероприятий, в которых главными являются советские научные учреждения. Во-вторых, можно отметить, что несмотря на вышесказанное, ВОКС на всем протяжении межвоенного периода стабильно работал над установлением книгообмена с Ираном и эта сторона его деятельности должна быть признана наиболее успешной, пусть и не столь значимой, как мероприятия.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования. Отношения Ирана и СССР в 1925–1941 гг. были подвержены влиянию нескольких факторов. Внутренняя политика двух стран имела как общие моменты – модернизация экономики и общества, так и существенные различия в области идеологии, культуры и в национальной политике. Внешняя политика проводилась на фоне постепенной эрозии Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая постепенно привела к началу Второй мировой войны. ВОКС было вынуждено адаптироваться к частым изменениям в характере советско-иранских отношений, которые не были стабильно дружественными или враждебными.

В первый период деятельности ВОКС в Иране, в 1925–1932 гг., советско-иранские отношения прошли ряд кризисов, но в итоге были заключен договор о нейтралитете и торговый договор. В этот период первый председатель ВОКС О. Д. Каменева наметила несколько приоритетных направлений развития культурных связей с Ираном: поддержка русско-персидских школ и клубов для советских граждан, организация и развитие книгообмена, создание общества сближения и проведение различных публичных мероприятий. На реализацию этих проектов непосредственным образом влияло текущее состояние советско-иранских отношений: в 1926 – первой половине 1927 гг. Москва оказывала давление на Тегеран с целью принудить его подписать торговый договор на принципах нетто-баланса. Вынужденное идти на уступки в экономической сфере, иранское правительство стремилось не допустить усиления культурного влияния (под которым оно видело, прежде всего, коммунистическую пропаганду) СССР в Иране, поэтому власти не одобрили создание общества сближения в Иране.

Тем не менее, благодаря личному контролю со стороны О. Д. Каменевой, всегда выступавшей за продвижение русского языка как неразрывно связанного с культурой инструмента коммуникации, был реализован уникальный проект – в 1928 г. был издан учебник русского языка для иранцев, который активно применялся в советских школах в Иране.

Иранская модернизация, начавшаяся в 1926 г., также оказала существенное влияние на возможности ВОКС по работе в Иране. Стремление Реза-шаха поставить под контроль деятельность всех иностранных школ (прежде всего, советских) и унифицировать систему образования привели к принятию в 1932 г. закона о запрете приема иранских детей в иностранные школы. Недовольство иранского монарха вызывала демонстративная работа советских дипломатов с иранскими национальными меньшинствами – армянами, тюрками, поскольку это находилось в прямом противоречии с иранской национальной политикой, направленной на формирование единой общеиранской идентичности. С этого момента ВОКС был лишен возможности заниматься продвижением советской культуры через советские школы.

Второй период работы ВОКС (1932–1937 гг.) совпал со структурной реорганизацией общества по производственно-территориальному принципу. В 1934 г. председателем общества стал опытный дипломат А. Я. Аросев. В этот период общество все меньше проявляет самостоятельности, что связано с усилением централизаторских тенденций в советской административной системе в середине 1930-х гг. ВОКС становится лишь одним из элементов советской системы международных культурных связей. В советско-иранских отношениях после кризиса 1932 г. наступило оживление, которое ознаменовалось подписанием торгового договора 1935 г. На этом фоне ВОКС принял участие в организации празднования тысячелетия иранского поэта А. Фирдоуси в сентябре 1934 г., а также III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии в сентябре 1935 г. Благодаря этим мероприятиям ВОКС удалось установить прочные связи с рядом представителей иранской интеллигенции. Опираясь на них, в годы Великой Отечественной войны советские дипломаты смогли создать Общество культурной связи Ирана и СССР.

В конце данного периода на возможности ВОКС в Иране оказали влияние два фактора. Первый – это тенденция к ухудшению советско-иранских отношений на фоне постепенного ослабления экономических связей и попытки переориентации Ирана на Германию в качестве основного торгового партнера, Иран отказался пролонгировать торговый договор 1935 г. Второй – это политические репрессии в СССР, которые затронули как руководство ВОКС, так и проживавших в стране иранцев. В результате политических процессов в 1937 г. были репрессированы председатель общества А. Я. Аросев, заведующий Восточным отделом Я. Х. Давтян. В результате у ВОКС возникли проблемы с преемственностью и сохранением наработанных связей в Иране.

Третий период деятельности ВОКС (1938–1941 гг.) связан с попытками наладить контакты Москвы и Тегерана в экономической сфере в условиях быстро меняющейся международной обстановки. Ориентация Ирана на Германию в 1938–1939 гг. обеспечивалась благожелательным отношением Великобритании к транзиту грузов через порты Персидского залива. В этих условиях Реза-шах максимально дистанцировался от советской стороны, в результате чего культурные связи были сведены к минимуму. Более того, усилились антикоммунистические тенденции в общественной и культурной сферах Ирана, наиболее ярким проявлением чего стал показательный процесс над группой из 53-

х «коммунистов» в ноябре 1938 г. Начало Второй мировой войны сделало транзит через южные порты невозможным из-за британской блокады Германии, в связи с чем СССР вынужденно стал для Тегерана важным торговым партнером и был заключен договор о торговле и мореплавании 1940 г.

Подписание договора способствовало потеплению отношений, однако взаимная подозрительность сохранялась: Москва подозревала Тегеран в участии в англо-французском плане по бомбардировке Кавказа, а в Тегеране считали, что переговоры В. М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г. привели к договоренности о разделе сфер влияния между СССР и Германией на Ближнем Востоке. В новых условиях еще не оправившееся от репрессий ВОКС оказалось не способно к организации более или менее значимых мероприятий. Идея организации силами ВОКС радиопередач для Ирана, а также выставки достижений советской медицины не получили развития. Уполномоченным ВОКС удалось всего несколько раз организовать показ советских фильмов в полпредстве.

Начало Великой Отечественной войны в июне 1941 г. вывело на первый план проблему иранского нейтралитета, объявление которого не оказало существенного влияния на принятое в Москве и Лондоне совместное решение ввести войска в Иран в августе 1941 г. Занятие северной части страны войсками Красной Армии и полный контроль над СМИ в Иране создали беспрецедентные возможности по транслированию советской культурной повестки в Иране уже с сентября 1941 г.

В деятельности ВОКС на протяжении 1925–1941 гг. Иран не являлся приоритетным направлением как с точки зрения выделяемого финансирования, так и с точки зрения перспектив культурной дипломатии. Несмотря на декларированный советскими лидерами интерес к Востоку, приоритетом в развитии культурных связей обладали страны Западной Европы и США. Занимая незначительное место в советской системе принятия внешнеполитических решений, ВОКС следовало за общим курсом советской внешней политики. Отношения с Ираном не были исключением – для Москвы экономические и политические аспекты взаимодействия с Тегераном представляли намного большую важность в сравнении с культурными связями. Во многом вопреки этим условиям руководством и рядовыми сотрудниками ВОКС была проделана огромная работа по налаживанию, развитию и сохранению советско-иранских отношений в сфере культуры.

В **Приложениях** представлена подборка документов, иллюстрирующая отдельные сюжеты, рассмотренные в диссертации, и специфику языка служебной переписки.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сурков М. Ю. Экспорт советского образования: русско-персидские школы в Иране в 1920-х гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – №2. – С. 16–23. (0,8 п.л.).

2. Сурков М. Ю. Проблемы организации книгообмена с Ираном со стороны Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в 1930-е гг. // История и современное мировоззрение. – 2023. – №1. – С. 132–139. (0,9 п.л.).

3. Сурков М. Ю. Побочные явления или результат стратегии: инициативы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в Иране в 1920-е гг. // Исторический бюллетень. – 2023. – № 1. – С. 176–181. (0,7 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

4. Сурков М. Ю. ВОКС и издание учебника русского языка для иранцев в 1928 г. // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции (24-26 марта 2022 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – С. 471–473. (0,1 п.л.)

5. Сурков М. Ю. Советская культурная дипломатия в Иране 1920-х гг.: ограниченность действий и неординарный подход // Interbellum XX столетия: от Рапалло до Мюнхена. Материалы Третьей всероссийской научной конференции. – Липецк, 2022. – С. 64–69. (0,25 п.л.)